

Այս գիրքը հետաքրքիր է ոչ միայն մասնագետ-պատմաբանների համար, բնօրինակ լայն հասարակությունը ևս իր համար շատ հետաքրքիր նորություններ կգտնի նրա մեջ: Պետք է նշել, որ այդ տեղեկությունները չոր ու ցամաք ձևով չեն մատուցված: Ամբողջ գիրքը իրենից ներկայացնում է Քրիստիանի պատմության կապակցված շարադրանքը, որտեղ ժամանակագրական հաջորդականությունը տրված է այս կամ այն համապատասխան տեղեկությունը: Միաժամանակ պետք է ասել, որ Քրիստիանի պատմությունը տրվել է Վրաստանի պատմության հետ սերտ կապակցված, որի շնորհիվ

հայ բնօրինակը շատ բան կհմանա ոչ միայն Քրիստիանի, այլև Վրաստանի անցյալի մասին: Գիրքը գրված է կենդանի և հետաքրքիր շուտով ենթ, որ բնօրինակը մեծ հետաքրքրություն կընդունի այս գիրքը, որը թարգմանվել է և մոտ ապագայում կհրատարակվի վրացերեն: Գրանով վրաց հասարակայնությանն էլ հնարավորություն կտրվի ծանոթանալու այս արժեքավոր աշխատությանը:

ԱՆՇԱ ԶԱՆԱՇԻԱ

(Քրիստիանի)

Ի. Զավարիշվիլու անվան պատմության ինստիտուտի գիտական աշխատակից

В. Д. МОЧАЛОВ, *Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в.*, Изд. АН СССР, Москва, 1958, 492 стр.

Аграрный вопрос в целом и в особенности крестьянский вопрос В. И. Лениным был всесторонне разработан не только на материалах России, но и ряда стран Западной Европы и Америки. Такое пристальное внимание вождя пролетариата к экономическим и социальным отношениям, складывавшимся в эпоху капитализма, объясняется тем, что основным союзником русского рабочего класса в назревавших буржуазно-демократической и социалистической революциях могли быть только полупролетарские и вообще трудящиеся массы крестьянства.

Главными моментами при складывании капиталистических производственных отношений в деревне, определяющими собой лицо новых общественных классов, формирующихся с наступлением периода капитализма, Ленин считал, во-первых, процесс образования торгового земледелия, т. е. превращение натурального сельского хозяйства в товарное и, во-вторых, разложение патриархального крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат¹. В подавляющем большинстве капиталистических стран мелкое товарное производство имеет столь широкое распространение, что данный уклад В. И. Ленин считал одной из основных форм общественного хозяйства, а мелкую буржуазию (крестьянство) одной из основных классовых сил общества².

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 6, стр. 305—307.

² Там же, т. 30, стр. 88.

Таким образом, процесс образования торгового земледелия представляет собой важную общественную закономерность. Наиболее полное уяснение этой закономерности и связанных с этим классовообразовательных процессов в деревне имеет большое значение для освещения социально-экономической истории Закавказья XIX в. Попытка выяснения данного вопроса на примере истории крестьянства Грузии, Армении и Азербайджана в пореформенную эпоху сделана в книге В. Д. Мочалова «Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX века».

В монографии В. Д. Мочалова освещается один из важнейших вопросов истории народов Закавказья к концу XIX в. Несмотря на то, что имеется много работ, освещающих развитие отдельных отраслей сельского хозяйства Грузии, Армении и Азербайджана, история развития сельского хозяйства всего Закавказья рассматривается в данной книге впервые. По охвату вопросов и по глубине разработки изучаемой проблемы труд В. Д. Мочалова выгодно отличается от ранее опубликованных и является ценным вкладом в литературу по изучению истории Закавказья.

Автор поставил целью показать состояние торгового земледелия в Закавказье в конце XIX в. и развитие основных отраслей сельского хозяйства, а также производительных сил и производственных отношений в земледелии. В. Д. Мочалов успешно справился с этой задачей, представив интересную, глубоко научную работу.

Пользуясь случаем, хотелось бы отметить, что за последнее десятилетие это одна из лучших работ, изданных Институтом истории Академии наук СССР по истории Закавказья.

В предисловии к книге автор подчеркивает важность исследуемой проблемы, вместо введения, на основе имеющихся работ, дается обзор крестьянской реформы в Закавказье, сжато характеризуются ход и результаты крестьянской реформы.

В. Д. Мочалов на примере развития важнейших отраслей сельского хозяйства Закавказья показал процесс образования торгового земледелия, что и является основным в труде. В главе I «Предмет исследования. Источники и литература» автор приводит ленинские определения развития капитализма, а также показывает пути развития капитализма в Закавказье.

Далее дается подробный анализ работ, опубликованных в сборнике «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», «Описание», «Труды» и других. Следует отметить, что ряду работ В. Д. Мочаловым впервые дается научная оценка.

В главе II «Товарное производство хлеба» автор дает характеристику зернового хозяйства Закавказья, уровня техники вспашки земли и методов возделывания пшеницы и других зерновых культур. Автор отмечает меллительность процесса развития техники в сельском хозяйстве Закавказья. «И даже тогда, — пишет В. Д. Мочалов, — когда капитализм начинает овладевать земледельческим производством, т. е. из торгово-ростовщического превращается в промышленный, оно остается еще долгое время в техническом отношении совершенно примитивным. Этим и объясняется тот факт, что прогресс в технике закавказского сельского хозяйства, в особенности в области хлебопашества, был даже к концу XIX века едва заметным» (стр. 126).

Однако к началу XX века растет ввоз усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, открываются заводы и кузнечные мастерские, изготавливающие сельскохозяйственные орудия и части сельскохозяйственных машин. В целом же количество сельскохозяйственных машин и усовершенствованных орудий было незначительным.

История развития сельскохозяйственной техники представляет значительный инте-

рес, так как она до сих пор еще мало изучена.

В этой же главе автор показывает процесс втягивания зернового производства в торговые отношения (стр. 130), в связи с чем значительно увеличивается товарный характер производства зерна, что является основным фактором роста торгового земледелия Закавказья.

Давая анализ развития товарного обращения в Закавказье, автор справедливо замечает: «В сравнительно короткий срок зерновое производство в Закавказье оказалось втянутым в круг товарно-денежных отношений» (стр. 165). В этот период, т. е. в конце XIX в., среди мелких производителей выделяются промышленники и представители торгового капитала. Кроме того, в Закавказье крупные торговые дома Лондона, Берлина, Парижа и др. имели своих торговых представителей, закупавших и экспортировавших кукурузу. Появились многочисленные перекупщики-торгаши и кулаки, обслуживавшие эти фирмы. В середине 90-х годов XIX в. из Закавказья вывозилось до 6,5 млн. пудов кукурузы в год (стр. 167).

В третьей главе освещено производство продуктов скотоводства. Автор собрал и сопоставил фактический статистический материал и определил место и значение скотоводства в жизни населения Закавказья. При этом автор установил, что «70% всего кочечевого населения Закавказья приходилось на Азербайджан» (стр. 181). В то же время показано, как в процессе развития капиталистических отношений происходит постепенное оседание кочевников.

Автор заключает, что в конце XIX века происходит, с одной стороны, сокращение кочевого скотоводства, с другой — развивается торговое скотоводство, все больше и больше принимавшее капиталистический характер (стр. 191). В связи с этим происходит специализация производства продуктов скотоводства для рынка. Некоторые горные районы Восточной Грузии и некоторые районы Азербайджана специализировались на поставке шерсти, уезды Эриванской губернии — Александропольский, Ново-Баязетский, Шаруро-Даралагязский являлись поставщиками мяса, Борчалинский уезд Тифлисской губернии стал основным центром промышленного сыроварения, западные уезды Кутаисской губернии ста-

ли центром промышленного птицеводства (стр. 192).

Многие горные овцеводческие районы становятся поставщиками шерсти, вывоз которой из Закавказья постепенно увеличивается.

Автор приводит факты вытеснения, а затем и экспроприации мелких производителей-крестьян. Далее он пишет, что процесс роста торгового земледелия «протекал в условиях резкого обострения социальных противоречий» (стр. 211).

Автор подробно останавливается почти на всех отраслях развития товарного скотоводства. При этом отмечается разорительная для крестьян деятельность скупщиков-спекулянтов, которые на местах покупали продукты от крестьян значительно дешевле (стр. 221—223), а продавали их значительно дороже.

Четвертая глава посвящена торговому виноградарству, виноделию и винокурению. Автор приводит обобщающие данные о площади виноградных садов, об урожайности и о количестве получаемых вин и т. д. В среднем в конце XIX в. годовой урожай составлял 11 млн. пудов винограда, а производство вина достигало около 6 млн. ведер в год (стр. 227).

К сожалению, автор, кроме Елисаветпольской губернии (стр. 279), не приводит данные за предыдущие периоды, чтобы можно было сравнить их и иметь более ясное представление о развитии виноделия в конце XIX в. В армянских источниках приводятся отдельные данные об огромных винных погребах Эчмиадзинского монастыря в XVIII и начале XIX в., в которых помещалось более 40 000 ведер вина. Важно, что автор убедительно показал рост и непрерывное развитие виноградарства и увеличение его зависимости от рынка. Торговое виноградарство особенно быстро стало развиваться после проведения Закавказской железной дороги.

Происходит специализация виноградарства по отдельным районам.

Говоря о применении наемного труда (стр. 261), автор не привел конкретных данных и не показал применения наемного труда в области виноградарства. Приведенные отдельные факты (стр. 273, 292 и др.) далеко недостаточны.

Автор подробно исследовал специализированные виноградарские районы Грузии,

Азербайджана и Армении и определил торгово-экономическое значение каждого из них в общем экономическом развитии Закавказья.

При этом он умело связывает развитие сельского хозяйства с другими отраслями экономики страны в целом.

Хорошо показано, что капиталистическое развитие особенно ярко выражено в области промышленного винокурения.

Глава о виноградарстве является одной из наиболее удачных, здесь видна кропотливая исследовательская работа. К сожалению, автор уделил мало внимания технике обработки винограда.

В разделе «Промышленное плодоводство и огородничество» автор дает подробный обзор районов фруктового садоводства и огородничества Закавказья, показывая постепенное его втягивание в товарное хозяйство. Приводимые цифровые данные показывают рост вывоза фруктов на рынок.

Далее подробно показано развитие огородничества, постепенное, по мере роста потребности рынка, образование в Закавказье ряда крупных специализированных районов плодоводства и огородничества (Имеретия в Грузии, Кубинский уезд в Азербайджане и др.).

В главе, посвященной шелководству, автор отмечает, что шелководство с древнейших времен являлось одной из отраслей сельскохозяйственного производства.

Автор отмечает, что, несмотря на отсталость техники, «ни одна отрасль сельского хозяйства Закавказья в изучаемое время не переживала столь сильного оживления, как шелководство. Продукция шелководства почти целиком поступала на рынок» (стр. 359).

В последней четверти XIX в. шелководство все больше и больше связывало крестьянское хозяйство с рынком, что приводило к прямой зависимости его от капитала.

Далее автор характеризует основные районы шелководства, такие, как Нухинский, Шушинский, Кутанский, Зугдидский, Телавский, Сигнахский, Нахичеванский, Эчмиадзинский, Эриванский, Шаруро-Даралагязский и др.

В. Д. Мочалов на основе фактических данных показывает, что в Закавказье в конце XIX в. за 20 лет производство шелка увеличилось более чем в 2 раза; ежегодно

обрабатывалось до 450 тыс. пудов коконов (стр. 357).

Касаясь вопроса развития промышленного хлопководства, автор дает историческую справку о развитии хлопководства в Закавказье и подъеме его начиная с 60-х годов XIX в. как в Эриванской, так и в других губерниях. В конце XIX века русские мануфактурные фирмы начали проявлять заинтересованность к развитию хлопководства в Закавказье. Фабриканты раздавали хлопкоробам американские семена, присылали машины и сельскохозяйственные орудия.

Автор показывает, что, если в Эриванской губернии в 1881 г. обрабатывалось 42,829 пудов хлопка, то в 1890 г. — 504,550 пудов (стр. 389), т. е. в течение 10 лет производство увеличилось почти в 12 раз.

Далее говорится о том, как дальнейшее развитие хлопководства приводит к расслоению крестьянских масс. Состоятельные крестьяне начинают покупать землю для хлопка, а бедные попадают в зависимость от кредиторов. «Хлопок, как исключительно рыночная культура,— пишет автор,— решительно разрушал натуральный строй хозяйства» (стр. 339).

В конце XIX в. в Закавказье объем производства хлопка превышал 700 тыс. пудов, что составляло 5 млн. рублей (стр. 402).

Как видим, хлопководство играло значительную роль в сельскохозяйственной экономике Закавказья.

При реализации продуктов сельскохозяйственного производства появлялись скупщики-спекулянты, сельские кулаки, торговцы и ростовщики, которые, обманывая крестьян, закупали их продукты по дешевым ценам. Автор показывает, как крестьяне все больше и больше попадали под власть денег. В IX главе работы «Некоторые выводы о развитии товарного производства и капитализма в сельском хозяйстве» в сжатом виде показываются основные пути проникновения товарно-денежных отношений в различные отрасли сельского хозяйства. Несмотря на лаконичность изложения, автор отразил специализацию отдельных важных отраслей сельского хозяйства — явный признак развития капиталистических отношений.

Автор, подытоживая исследование, делает обобщающие выводы о развитии товарного земледелия в целом. Определяются основные районы специализации сельскохозяйственных культур, таких, как кукуруза, виноград, хлопок, табак, пшеница, рис, фрукты и др. Специализация имела важное значение для экономического развития Закавказья. В. И. Ленин рассматривал специализацию как форму превращения земледелия в товарное производство.

Далее автор приводит данные о втягивании мелкого производства в рыночную торговлю и зависимости его от усиливающейся власти денег. Проводятся конкретные данные о бюджетах, некоторой части крестьянских семей курдов, проживающих в Эриванской губернии. Данные показывают, что денежный доход курдов составлял до 54,3% всего дохода, а денежный расход — 62,1% всего расхода. Эти цифры показывают, что крестьянское хозяйство в конце XIX в. было втянуто в рыночные отношения. Надо еще учесть, что курды, ведущие полукочевую жизнь, сравнительно меньше были связаны с рынком.

«Крестьянское хозяйство уже не могло жить без купли-продажи, оно попало в зависимость от рынка. Таким образом, патриархально-натуральное хозяйство в значительной мере сменилось хозяйством денежным» (стр. 450).

Автор в то же время убедительно показал, что в период товарного производства и господства капитализма крестьянство в Закавказье выступает как мелкий производитель, т. е. превращается в мелкобуржуазного производителя.

Таким образом, в конце XIX века при сохранении еще натурального хозяйства господствующим в деревнях Закавказья стал мелкобуржуазный уклад. В то же время возникают и крупные капиталистические хозяйства.

Далее в монографии дается характеристика колониальной политики царизма в Закавказье. Показывается обнищание крестьянских масс, их эксплуатация скупщиками и сельскими мироедами.

В работе В. Д. Мочалова имеются и отдельные недостатки, из них некоторые считаем нужным отметить.

Обзор литературы далеко не полный, в нем не используются материалы архивных фондов Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ба-

ку и Еревана. Как известно, архивных материалов по данной проблеме очень много.

Местная периодическая печать на армянском, грузинском и азербайджанском языках содержит большой и разнообразный материал, который, к сожалению, не использован автором.

Более одной четвертой части работы (с 1 по 121 стр.) составляет введение. Введение включает разделы: «Крестьянская реформа в Закавказье» (стр. 9—80). Первая глава — «Предмет исследования. Источники и литература» (стр. 81—121) — также является введением, причем в ней приводится много общих положений о развитии капитализма. Эти два раздела можно было, значительно сократив, объединить и представить в качестве введения.

Автор, располагая огромным количеством фактического материала, не показывает в книге все усиливающиеся противоречия капиталистического общества и формы проявления классовой борьбы, а ограничивается лишь отдельными замечаниями по этому поводу. Например, главу «Товарное производство хлеба» автор заканчивает цитатой К. Маркса, который писал: разве буржуазия «когда-либо осуществляла прогресс, не толкая как отдельных людей, так и целые народы на путь крови и грязи, бедствий и унижений» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 366). Автор, показав прогресс нового буржуазного общества, недостаточно осветил другую сторону, именно ту грязь и унижение, которые породились вместе с буржуазией.

Автор недостаточно четко показывает и классовые противоречия капитализма, а в некоторых местах положение крепостного крестьянина представляет довольно благоприятным. Так, например, автор пишет «...ведущий мелкое хозяйство крепостной крестьянин, отдавая часть вина со своего сада помещику (кулухи), остальную часть потреблял сам. В Имеретин, например, крестьянин без вина не садился обедать, не пускался в путь. Каждый крестьянин имел у себя виноградник и заботился о том, чтобы запасов вина ему хватило до нового урожая» (стр. 231). Такое описание положения крепостных крестьян — результат не критического отношения к некоторым буржуазно-клерикальным источникам. Наряду с этим автор указывает, что «Одновременно с бурным ростом Баку виноградники в этом

районе стали переходить из рук крестьян в руки торговцев, промышленников и т. д.» (стр. 283). Однако это правильное замечание не получило достаточного освещения, т. е. экспроприация крестьян и мелких производителей как прямое следствие капиталистического развития не показана в достаточной мере.

Говоря о крупных капиталистах коньячного производства Тапирове, Африкяне, Сараджеве и др., автор пишет: «Масса мелких виноградарей была поставлена в прямую и полную зависимость от промышленного капитала» (стр. 293). Но и здесь только общая постановка вопроса без конкретных данных о формах зависимости крестьян и о пролетаризации части мелкого производителя.

В этом направлении кое-какие попытки сделаны при описании отдельных уездов Армении (стр. 294—295). Автор характеризует имущественное положение отдельных категорий крестьян, но все же опять-таки не видна динамика изменения общества в конце XIX в. во всем Закавказье.

На стр. 297 автор описывает положение виноградарства в Нахичеванском уезде Эриванской губернии, показывает арендаторов виноградных садов и затем заключает, что здесь имеются зачатки капиталистического арендаторства. «Получаемый виноград частью продавался на месте в сыром виде или вывозился в нагорные селения, частью перерабатывался в вино» (стр. 297).

Известно, что с давних времен здесь как арендаторы, так и другие сельские жители продавали виноград и вино на местах и в нагорных районах. Автор не раскрыл основные моменты, определяющие характер капиталистического арендаторства. В данном случае, как и в других, из поля зрения автора выпал такой важный вопрос, как применение наемного труда, который в конце XIX века, хотя сезонно, но все более и более начинает применяться в арендаторских хозяйствах и вообще в области виноградарства. Автор на стр. 350 пишет: «В то же время начинали складываться капиталистические отношения в форме эксплуатации наемного труда сельскими кулаками и другими предпринимателями». Однако этот важный вопрос, т. е. вопрос о степени применения наемного труда в отдельных областях сельского хозяйства, не выяснен в книге.

В V главе очень мало сказано о значительном росте бахчевых культур, который непосредственно был связан с развитием местного рынка. Эти культуры в конце XIX века очень быстро начали развиваться особенно вокруг таких городов, как Ереван, Тбилиси и др.

По этому вопросу материал можно найти в местной печати того времени. Мало внимания уделяет автор такому важному вопросу, как рост и расширение местного рынка. Новые рынки и воскресные базары возникали главным образом вдоль линий железных дорог и главных магистралей. Если бы в книге был прослежен процесс расширения местного рынка, стала бы более ясной картина развития торгового земледелия в Закавказье в конце XIX века.

Работа загромождена большими выдержками из опубликованных материалов (см. стр. 312—315 и др.).

Однако отмеченные недостатки не умаляют достоинства научного труда В. Д. Мочалова.

Книга является ценным вкладом в казачковедческую литературу. Выводы и обоснования автора научно обоснованы. Автор поставил и удачно разрешил один из кардинальных вопросов истории Закавказья конца XIX в. — степень развития капитализма в сельском хозяйстве. Данный вопрос впервые разрабатывается в таком широком плане и на высоком теоретическом уровне.

Ո. ԱԳԱՅԱՆ

ԱՍ. ՄՆԱՅԱԿԱՆՅԱՆ, Հայկական միջնադարյան ժողովրդական երգեր, Հայկական ՍՍԻԻ ԳԱ Հրատարակչություն, Երևան, 1956:

Հայկական ՍՍԻԻ Միևիստրների Սովետին կից Պետ. Զեռագրատան (Մատենադարանի) կողմից, 1956 թ. լույս բնծայվեց Աս. Մնացականյանի «Հայկական միջնադարյան ժողովրդական երգեր» արժեքավոր ժողովածուն:

Այն բաղկացած է մեկը մյուսի հետ սերտորեն կապակցված, միևնույն ժամանակ ուրույն նշանակություն ու բովանդակություն ունեցող երեք բաժիններից՝

- 1. «Ներածություն» (էջ 7—10):
- 2. «Բնագրեր» (էջ 113—460):
- 3. «Բանասիրական դիտողություններ, օժանդակ նյութեր և ծանոթագրություններ» (էջ 463—669):

Համառոտակի ծանոթանանք այդ բաժիններին:

«Ներածության» սկզբում արվում է ժողովրդական երգերի միջնադարյան գրառումների պատմությունը, ըստ որում հատուկ շեշտվում է այն գերը, որ այդ գործում կատարել է XVII դարի համեստ մի գրիչ՝ Խաչատուր Ղրիմեցին:

Այդ երգերի հրատարակման աշխատանքը նույնպես դարավոր պատմություն ունի: XVIII դարի առաջին կեսին Պաղտասար Գպիրը, առաջին անգամ լինելով, իր սեփական երգերի ժողովածուներում զետեղել է նաև մի քանի միջնադարյան ծագում ունեցող ժողովրդական երգեր: Ժողովրդական երգերի հրատարակման ու մասսայականացման գործը լայն ծավալ է

բնորոշել XIX դարի կեսերից և կապված է Ղ. Ալիշանի, Մ. Միսնասարյանի, Արիստակես վրդ. Տեկանցի, Կ. Կոստանյանի, Փ. Հովսեփյանի և այլ բանասերների անունների հետ:

Ըստ արժանվույն գնահատելով իր նախորդների կատարած դրական աշխատանքը, հեղինակը իրավացիորեն նշում է, որ նրանք իրենց հրատարակած ժողովրդական երգերը, չնչին բացառությամբ, վերագրել են միջնադարյան անվանի որևէ բանաստեղծի (Փ. Աղթամարցի, Քուչակ և այլն) կամ էլ գիտել են դրանք որպես անհայտ հեղինակների գործեր:

Մեծանուն գիտնական Մ. Աբեղյանը (որի հիշատակին էլ ձոնված է բննարկվող աշխատությունը) առաջինն էր, որ փաստական անհերքելի նյութերով և իրեն հատուկ երկաթյա արամարանությամբ ապացուցեց, որ միջնադարյան հայ բնագրերի մեջ, անհատականից բացի, եղել են ու կան նաև պատկանելի բանակություն կազմող ժողովրդական-գուսանական երգեր: Աբեղյանին, սակայն, հուշում էր թյուրիմացարար Քուչակի անվան հետ կապված հայրենիների պրոբլեմը, ուստի հիմնական զձերով լուծելով այն, նա իր առջև հարգչորեց միջնադարյան գրավոր հարուստ ժառանգությունից ժողովրդական երգերը առանձնացնելու, նրանց ստեղծման ժամանակը պարզելու, սոցիալական միջավայրը բնորոշելու, գեղարվեստական արժանիքները վեր հանելու: